

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

628-е ЗАСЕДАНИЕ
20 ОКТЯБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/628)	1
Утверждение повестки дня	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 20 декабря 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель Г-н В БОРБЕРГ (Дания)

Присутствуют представители следующих стран Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили

Предварительная повестка дня (S/Agenda/628)

1. Утверждение повестки дня
2. Назначение губернатора Свободной территории Триест
 - а) Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 октября 1953 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3105)

Утверждение повестки дня

1 Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-английски*) Члены Совета, несомненно, с интересом прочли коммюнике, опубликованное в Лондоне 18 октября министрами иностранных дел Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки по окончании их недавней конференции. Следующая выдержка из этого коммюнике, которое было опубликовано в газете New York Times 19 октября 1953 года, касается проблемы Триеста

« Министры иностранных дел рассмотрели вопрос о Триесте и договорились продолжать предпринятые ими совместно шаги, чтобы окончательно его урегулировать »

2 Из этого коммюнике явствует, что три упомянутые мною правительства прилагают новые усилия к тому, чтобы облегчить окончательное разрешение спорного вопроса о Триесте. По моим сведениям, в различных столицах заинтересованных государств в настоящее время ведутся дипломатические переговоры, имеющие целью облегчить разрешение проблемы, которая, как нам всем известно, вызвала волнение в этом важном районе

3 Ввиду этих новых усилий, прилагаемых тремя министрами иностранных дел, я не думаю, чтобы настоящий момент был своевременным для обсуждения Советом Безопасности предложенного Советским Союзом вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест. По нашему мнению, при сложившихся обстоятельствах прения по этому вопросу не будут содействовать разрешению проблемы. Мы считаем желательным, чтобы Совет Безопасности закрыл заседание и подождал результатов этих совместно предпринимаемых шагов

4 Поэтому, в соответствии с пунктом 5 правила

33 временных правил процедуры Совета, я предлагаю, чтобы Совет отложил рассмотрение вопроса до 4 ноября

5 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Колумбии предложил, чтобы Совет отложил рассмотрение вопроса о Триесте до 4 ноября. Ввиду того что это предложение процедурного характера, мы можем его обсуждать

6 А Я ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) Хотя представитель Колумбии сослался на правило 33 правил процедуры, согласно которому предложение о перерыве или закрытии заседания голосуется без прений, я думаю, что в данном случае правило 33 не может считаться правильно примененным, если следовать совету, который нам был дан здесь представителем Колумбии Во-первых, речь идет не о перерыве, речь идет не о закрытии заседания, а речь идет о том, чтобы перенести заседание Совета на более позднее число. Но мы ведь еще не начали обсуждать вопрос, который стоит на нашей повестке дня, значит, ни о каком перерыве не может быть и речи. Во-вторых, независимо от этого, справедливость требует того, что, если даже толковать правило процедуры 33 текстуально и формально, — относительно того, чтобы не открывать прений, — то я полагаю, что это не означает, что не следует выслушать ту сторону, которая была инициатором постановки здесь этого вопроса, выслушать ее соображения по поводу возможности рассматривать через две недели тот вопрос, который мы считаем весьма срочным

7 Поэтому я позволю себе высказать некоторые соображения по поводу того, что здесь сказал г-н Уррутиа. Он говорит, что из заявлений США, Англии и Франции от 8 октября ясно видно стремление добиться решения той проблемы, которая вызвала беспокойство. Он не сказал, где эта проблема вызвала беспокойство, однако, надо полагать, что не только в районе Триеста, но и во всем мире. Он также обратил внимание на то, что в Лондоне идут дипломатические переговоры между представителями трех держав. Отсюда он сделал вывод: « Поэтому надо отложить. Не целесообразно обсуждать этот вопрос в настоящее время »

8. Исходя из тех соображений, которые привел уважаемый представитель Колумбии, я как раз прихожу к заключению о том, что именно поэтому и необходимо Совету Безопасности обсудить этот вопрос и обсудить его немедленно

9 В самом деле, как я уже указывал в прошлый раз [625-е заседание], — при обсуждении этого вопроса о включении его в повестку дня нынешнего заседания Совета Безопасности, — заявления представителей Соединенных Штатов, Англии и Франции отнюдь не доказывают, что правительства этих стран действительно стремятся к мирному урегулированию триестинского вопроса

10 О том, что заявление 8 октября само послужило источником беспокойства, само послужило причиной новой волны напряжения в международном положении, возникшей в связи с триестинским вопросом, видно из того, что даже, если ставились такие цели тремя указанными здесь державами, — правительствами США, Англии и Франции, — то эти цели совершенно оказались не достигнутыми и привели к совершенно противоположным результатам

11 Нам говорят, что эти три государства — США, Англия и Франция — своим заявлением 8 октября доказали и показали, что они стремятся к мирному урегулированию триестинского вопроса. Что же получается на самом деле? На самом деле получается, что заявление от 8 октября вызвало только новый подъем напряжения в международных отношениях

12 В самом деле, в связи с этой нотой мы имеем два несомненных факта. Во-первых, Югославия предупреждает, что она введет свои войска в зону «А», если туда войдут итальянцы. До этого ничего подобного в ней не наблюдали. Следовательно, положение, которое может характеризоваться тем, что в зону войдут югославские войска, которые по Мирному договору не должны там находиться — уже этот факт сам по себе безусловно вызывает беспокойство. И это беспокойство выразило итальянское правительство, потому что Пелла заявил тогда же, что англо-американское решение, т. е. то самое заявление от 8 октября, о котором здесь сейчас говорил г-н Уррутиа, — это решение является только первым шагом к тому, чтобы не дать Италии зоны «А», как это было обещано теми же тремя государствами 20 марта 1948 года. Таким образом, мы видим два несомненных факта: заявление 8 октября вызвало возражения и протесты со стороны двух заинтересованных в этом вопросе сторон, являющихся пограничными государствами, — с одной стороны Югославии, которая заявила «Если в зону «А» войдут итальянские войска, мы, Югославия, введем туда свои войска». И, с другой стороны, — заявление Пеллы о том, что это его тоже не удовлетворяет, что он — Пелла, премьер-министр Италии, считает, что США, Великобритания и Франция обязаны выполнить свое обещание, данное 20 марта 1948 года. И он требует, чтобы США и Англия дали повторное обещание, что Италия получит полный военный и административный контроль в зоне «А». И не только в зоне «А»,

но и в зоне «В» — во всей так называемой Свободной территории Триест

13 Следовательно, тот вопрос, который мог бы быть легко и просто разрешен на основе Мирного договора с Италией, вошедшего в силу еще 15 сентября 1947 года, в настоящее время упирается в тупик и обостряет те противоречия, устранить которые был призван Мирный договор с Италией и устранить которые он был бы в состоянии, если бы он был своевременно проведен в жизнь

14 Таким образом, первое утверждение г-на Уррутиа о том, что заявление 8 октября якобы способствует умиротворению, способствует миролюбивому решению этого сложного и опасного вопроса — лишено всякого основания. Наоборот, заявление 8 октября возбудило новые противоречия, обострило существующие противоречия, еще более обострило антагонизм национального характера, существующий в районе Триеста, и этим самым вновь обострило и усилило напряжение в международных отношениях. Это таким образом обнаружилось и доказало, что заявление 8 октября имело прямо противоположные результаты. Да оно и не могло иметь иных результатов, потому что это заявление является грубым нарушением Мирного договора, на котором сошлось 21 государство еще в 1947 году, на Парижской конференции, — того Мирного договора, который представлял собой наиболее мудрые и наиболее мирные решения того сложного и очень острого вопроса, каким является триестинский вопрос

15 С другой стороны ссылаются на то, что в настоящее время идут дипломатические переговоры, в которые, следовательно, Совету Безопасности нет нужды вмешиваться сейчас, дабы не помешать этим переговорам

16 Нет, наша позиция исходит как раз из совершенно противоположных соображений. Те переговоры, которые ведутся в Лондоне между тремя правительствами, — США, Великобританией и Францией, — направлены на то, чтобы еще подкрепить срыв Мирного договора, они направлены на то, чтобы еще дальше уйти от своих обязанностей, принятых на себя по Мирному договору с Италией.

17 Следовательно, не наша задача, не задача Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности, который должен быть хранителем и покровителем мирных договоров, содействовать нарушению этих мирных договоров, ибо Лондонская конференция трех министров является явным и прямым нарушением тех обязательств, которые эти правительства взяли на себя по Мирному договору с Италией. Следовательно, не содействовать этим дипломатическим переговорам, которые направлены на закрепление того срыва мирных договоров, — с чем, как с фактом, мы имеем дело сейчас, — а наша задача поправить это дело, помешать нарушению этого Договора, лишить эти три державы возможности за нашей спиной, за спиной семнадцати остальных государств, договариваться о том, как еще лучше закрепить на будущее те нарушения Мирного договора с Италией,

которые уже произведены, которые начали свою историю нарушения еще с даты 20 марта 1948 года и продолжают еще до сих пор

18 Таким образом, оба соображения, которые выдвинул здесь г-н Уррутиа, — во-первых, не мешать дипломатическим переговорам, и во-вторых, не нарушать осуществления заявления трех держав от 8 октября, — не выдерживают критики, потому что они являются источником нового возбуждения, нового напряжения в международных отношениях, и наша обязанность заключается в том, чтобы устранить эти обстоятельства, препятствующие установлению мира в этом районе

19 О том, каково положение вещей в действительности, позвольте мне напомнить вам следующие факты. Как сообщает, например, белградское радио, Югославия заявила, что Югославия никогда не сможет согласиться принять участие в конференции пяти держав, пяти министров, которые с самого начала согласились бы на передачу зоны «А» Италии. Иначе говоря, югославское правительство, по сообщению официального органа югославской информации, заявляет протест югославского правительства против той конференции, которую совещание трех министров в Лондоне имеет в виду созвать, при условии передачи зоны «А» Италии, как это значится в заявлении от 8 октября

20 Дипломатический редактор официального информационного агентства Танjug заявляет, что, если факты таковы, как их сообщают после совещания трех министров иностранных дел в Лондоне, — а мы знаем, что эти факты именно таковы, — тогда «в Лондоне не был найден правильный путь для разрешения вопроса о Триесте». И это — безусловный факт

21 Далее, 18 октября, как тут говорится, «заместитель президента Югославии» заявил в Приштине (Македония), что «я в состоянии заявить открыто в категорической форме сегодня здесь, что не существует силы, которая может заставить нас принять решение, напоминающее ультиматум и являющееся несправедливым, — передать зону «А» и Триест под оккупацию Италии»

22. Я не могу и не хочу входить сейчас в обсуждение этого вопроса по существу, — справедливо или несправедливо это решение. Я могу лишь констатировать одно: это решение противоречит Мирному договору, нарушает Мирный договор. А мы стоим на защите Мирного договора, требуя его осуществления, введения его в силу

23 О том, что собой представляет положение вещей в районе Триеста, можно судить даже по американской печати. Вот, например, газета *Journal-American*, 17 октября, помещая эту карту и указывая под этой картой триестинского района расположение различных сил, — югославских, американских и т. д., — говорит «Европа (это — подпись под этой картой) — в потенции пороховая бочка, которая может взорваться в любой момент в любом месте». Это говорится, имея в виду как раз этот триестинский район, этот именно *European potential powder-keg*, что я правильно перевел «В Восточной Ев-

ропе — говорится здесь — царят волнения. Отмечены многие очаги волнения во всех странах народной демократии». И указывается, в чем именно заключаются эти волнения

24 В этих условиях говорить о том, что будто бы можно еще на две недели отложить обсуждение триестинского вопроса, — дождавшись того, что события, как судьбы, будут не вести за собой тех, которые не умеют разобраться в положении вещей, а будут их за собой трагически тащить, — было бы, по-моему, преступлением

25 Если даже верить *New York Times*, лишенному всякой объективности в изложении целого ряда фактов, то даже эта газета утверждает, что положение оказывается достаточно тревожным для того, чтобы Совет Безопасности не уклонился от обсуждения нашего предложения и принял решение о назначении губернатора для Свободной территории Триест, которое является единственно разумной мерой, означающей первый реальный шаг к тому, чтобы действительно навести в этом районе порядок, к тому, чтобы сделать эту территорию действительно свободной, демократической и миролюбивой со всеми теми предпосылками, которые для этого записаны в Мирном договоре с Италией

26 Назначение губернатора, создание правительственного совета, выборы учредительного собрания, обеспечение прав человека и основных свобод для всех граждан, проживающих на этой территории, независимо от расы, пола и т. д. и т. д., наконец, вывод иностранных войск и ликвидация, таким образом, незаконно учрежденной на Свободной территории Триест англо-американской военной базы, — вот разумные меры к тому, чтобы сделать эту территорию действительно свободной и миролюбивой

27 Даже — я говорю — если обратиться к *New York Times* и, в частности к его номеру от 16 октября, то мы увидим следующую оценку того положения, которое наблюдается в этом районе

«Взрывы национальных страстей как в Югославии, так и в Италии показывают, что причиной конфликта из-за Триеста является новая иллюстрация старой проблемы, которая разделяла европейский континент и была причиной или предлогом для многих войн. Это — проблема национальных меньшинств и этнически смешанных пограничных районов. В этом отношении название «Триест» занимает свое место среди других названий, которые стали символами для этой проблемы»

Дальше дается перечень названий, которые особого отношения к нам сейчас не имеют

28. Таким образом, даже американская печать, поддерживающая все время систематически и самым энергичным образом агрессивные планы и намерения и американского, и английского, и французского правительств, и, в частности, направленная на срыв Мирного договора с Италией по поводу Триеста и, следовательно, направленная на срыв организации действительно свободной территории Триест на демократических началах, — даже эта американская

печать должна признать, что сейчас (если связать это с заявлением указанных мною трех держав от 8 октября) положение в Триесте объясняется тем конфликтом, который возник « как новая иллюстрация старой проблемы, разделявшей европейский континент, проблемы, которая была причиной или предлогом для многих войн » Я злоупотребил бы сейчас своим временем, если бы стал вдаваться в исторические подробности, подтверждающие этот тезис Но я должен сказать, что в этой своей оценке *New York Times* прав, и следовало бы — если уважать свою собственную печать — прислушиваться к голосу этих замечаний, которые сделаны в данном случае на страницах американской печати

29 Я имею полное основание утверждать, что тревожное положение, создавшаяся в районе Триеста, то беспокойство, которое охватывает всех здесь присутствующих, в частности, по признанию г-на Лоджа и г-на Уррутиа, беспокойство, связанное с тем положением, которое создалось в Триесте, и явившееся результатом нарушения Мирного договора с Италией, беспокойство и опасность, от которой возникло это беспокойство, и которые могут быть устранены лишь точным и честным выполнением Мирного договора с Италией, — я имею поэтому полное основание утверждать, что эти положения Мирного договора с Италией не выполняются до сих пор А противодействие тем попыткам, которые мы делаем, чтобы заставить вновь Совет Безопасности и всех тех, кто здесь присутствует в качестве представителей держав, не желающих идти по этому пути, вернуться на этот путь, на путь Мирного договора, — противодействие это только осложняет и способно еще более обострить положение и создать новые дополнительные трения, которые чреваты опасными последствиями

30 Вот почему, если вы вчера и сегодня утром справедливо старались скорее направить по правильному пути разрешение конфликта, который имеется между арабами и Израилем, и если вы считали даже необходимым созывать для этого срочное заседание для того, чтобы продвинуть этот вопрос возможно скорее вперед, — что можно только приветствовать, — то нет никаких оснований уклоняться от рассмотрения вопроса о назначении губернатора для Свободной территории Триест, вопроса, который, сам по себе, является вполне целесообразным и необходимым, ибо он представляет собой первый шаг по выполнению Мирного договора с Италией на тех единственно возможных основах, которые единственно способны гарантировать мир, спокойствие и международное сотрудничество в этом районе и во всем мире, какой дает Мирный договор с Италией

31 По всем этим основаниям я энергично должен настаивать на том, чтобы не допускать никакого отлагательства в рассмотрении этого вопроса и, тем более, смешных предложений, которые связываются со случайными протокольными мероприятиями и состоят в том, чтобы еще на один день отложить заседание, потому что здесь мы должны принимать некоторых высоких господ Это неправильно, потому что нельзя связывать с этими протокольными

мероприятиями — как бы они сами по себе ни были важны — тех мероприятий, которые органически связаны с выполнением нашего прямого долга, нашей прямой обязанности по охране мира и предупреждению всяких осложнений, которые могут послужить нарушению этого мира Поэтому я покорнейше прошу не откладывать этот вопрос, а приступить к обсуждению его немедленно и, тем более, не откладывать на столь длительный срок, какой здесь назван был представителем Колумбии.

32 Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-французски*) Я хочу сделать несколько кратких замечаний Прежде всего, считаю нужным обратить внимание представителя Советского Союза на то, что, когда я сослался на пункт 5 правила 33 правил процедуры, я совершенно не намекал на возможность не открывать прений, только пункты 1 и 2 этой статьи предусматривают перерыв или закрытие заседаний без прений, а во всех остальных постановлениях статьи 33 прения предусматриваются

33 Во-вторых, представитель Советского Союза несколько раз говорил, что по моему мнению заявление от 8 октября способствовало мирному разрешению вопроса о Триесте Однако я ни разу не упоминал о заявлении от 8 октября В своих замечаниях я основывался на последнем заявлении, сделанном в Лондоне тремя министрами иностранных дел, которые после своего совещания опубликовали следующее коммюнике « Министры иностранных дел рассмотрели вопрос о Триесте и договорились продолжать предпринятые ими совместно шаги, чтобы окончательно его урегулировать »

34 Кроме того, не входя в рассмотрение вопроса по существу, я хотел бы объяснить г-ну Вышинскому, почему мы так настаиваем на том, чтобы подождать несколько дней и посмотреть, можно ли прийти к тому или иному решению Г-н Вышинский несколько раз сказал, что Совет Безопасности должен сделать все от него зависящее, чтобы не допустить нарушения Мирного договора с Италией, и подчеркнул ответственность Совета в этом отношении Я с ним вполне согласен Совет Безопасности несомненно принял на себя эту ответственность, и я бы сказал, что он ее принял, пожалуй, несколько поспешно

35 Я только что обнаружил одно заявление, сделанное представителем Австралии [*89-е заседание*] в то время, когда Колумбия была членом Совета Безопасности, которое гласит

« Во время происходивших прений [*на Парижской конференции*] австралийская делегация также указала на то, что даваемая Советом Безопасности гарантия неприкосновенности и независимости свободной территории может оказаться мнимой, поскольку пределы гарантии, данной Советом, будут всецело зависеть от того, как будет использовано постоянными членами Совета их право вето В случае кризиса право вето может быть использовано так, чтобы воспрепятствовать Совету принять меры, необходимые для осуществления обещанной защиты, причем в таком случае мировое общественное мнение несомненно сочтет,

что обещания относительно Триеста, включенные в Мирный договор, не заслуживали доверия» В сущности, это заявление было пророческим Это именно то, что произошло Совет Безопасности принял на себя эту ответственность в 1947 году, а спустя несколько месяцев он вследствие системы вето ничего не мог сделать

36 Решение, которое предлагает г-н Вышинский, а именно назначить губернатора, уже обсуждалось Как раз в 1947 году Совет Безопасности учредил Комитет экспертов, в состав которого входили представители Польши, Австралии и Колумбии Мы сделали все, что было в наших силах Мы совещались с постоянными членами Совета Безопасности, стараясь примирить их точки зрения Мы были неоднократно вынуждены сообщать Совету, что мы не достигли никакого результата Я даже вспоминаю, что в конце года мы предложили, чтобы великие державы, т е постоянные члены Совета Безопасности, вступили в переговоры с Югославией и Италией

37 Но почему же не оказалось возможным достигнуть какого-либо результата? Это произошло по той причине, которая была замечательно изложена г-ном Громько в Совете Безопасности Когда мы впервые хотели приступить к назначению губернатора Триеста, г-н Громько заявил [143-е заседание]

« Я уже имел возможность высказать точку зрения советской делегации по второму пункту повестки дня Несколько дней тому назад я обратил внимание Совета Безопасности на то, что Совет не может обсуждать вопроса о назначении губернатора Триеста до тех пор, пока Мирный договор с Италией не будет ратифицирован Поэтому я не могу согласиться с включением этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности Я уже не говорю о том, что без соответствующего предварительного соглашения по этому вопросу между представителями четырех держав-участников решения Совета министров от 12 декабря 1946 г обсуждение этого вопроса в Совете будет представлять собой почти потерю времени, ибо невозможно будет принять какое-либо решение без наличия соглашения между представителями четырех держав »

38 Представитель Советского Союза тогда говорил, что по его мнению необходимо, чтобы прежде всего Мирный договор был ратифицирован и вступил в силу Однако та причина, о которой он тогда говорил, существует еще и теперь До тех пор, пока четыре великие державы не договорятся по вопросу о назначении губернатора Триеста, всякое его обсуждение совершенно бесполезно, что нам и сказал г-н Громько Сказал он это 20 июня 1947 года С 1947 по 1953 год положение несколько не изменилось Оно теперь совершенно то же, что было и тогда.

39 Итак мы пытались это сделать В течение десяти месяцев, с июня 1947 года до марта 1948 года, мы старались помочь великим державам договориться, но безрезультатно Я даже напомним г-ну Вышинскому, что был момент, когда Соединенное Королевство предложило того кандидата, которого г-н

Вышинский выдвигает сегодня Если бы в то время Советский Союз принял его кандидатуру, вопрос был бы, вероятно, разрешен уже в 1947 году Но нет никаких сомнений в том, что, пока нет договоренности между постоянными членами Совета, бесполезно говорить о назначении губернатора

40 Принимая все это во внимание, я вполне согласен с г-ном Вышинским положение весьма серьезно Но в чем же выход? Г-н Вышинский нам очень часто говорил, что надо быть реалистичным и объективным Именно поэтому, желая быть объективными, мы считаем бесполезным пытаться назначать губернатора до тех пор, пока четыре постоянных члена Совета Безопасности не договорятся Я указываю г-ну Вышинскому на ту причину, которую привел г-н Громько и которая существует еще и сегодня

41 Но как же тогда разрешить вопрос? Разрешение кроется в соглашении. Но нам только что сказали, что три постоянных члена Совета договорились в Лондоне Это уже первый шаг Кроме того, они теперь, повидимому, обсуждают возможность достижения соглашения между Югославией и Италией Это уже второй шаг, тоже положительный и конструктивный, и я уверен в том, что, если три министра иностранных дел достигнут соглашения с Италией и Югославией, г-н Вышинский его первым признает, так как в течение шести лет мы старались достигнуть этой цели Впрочем, совершенно бесполезно рекомендовать бесплодную дискуссию по вопросу о назначении губернатора Триеста По этой причине я и полагаю, что высказанная нами выше мысль носит конструктивный характер Я не знаю, голосовал ли Советский Союз в 1948 году, но я помню, что в 1948 году Совет Безопасности постановил отложить рассмотрение вопроса о губернаторе Триеста до тех пор, пока один из членов Совета этого не потребует

42. Я совсем не прошу, чтобы это дело положили под сукно, а прошу только отложить его на весьма короткий срок, т е до первых дней ноября, чтобы три министра иностранных дел сделали попытку достигнуть соглашения по вопросу о Триесте. В самом деле, я думаю, что у них больше шансов достигнуть соглашения, чем у нас, так как нам все еще остается разрешить проблему, поставленную г-ном Громько на том заседании Совета Безопасности, из отчета которого я привел некоторые выдержки Поэтому-то я и настаиваю на моем предложении Я хотел бы убедить г-на Вышинского, что в данном случае не возникает вопроса о недобросовестности, а что, наоборот, речь идет о весьма конструктивной идее Мы твердо убеждены в том, что если благодаря этой отсрочке в пятнадцать дней три постоянных члена Совета Безопасности смогут прийти к соглашению, то им надо дать эту возможность Во всяком случае, на нас ляжет большая ответственность, если мы им этой возможности не дадим

43 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Я считаю нужным напомнить членам Совета о том, что сейчас мы говорим об отсрочке рассмотрения вопроса до 4 ноября 1953 года Мы не можем сейчас обсуждать вопроса о соглашении относительно назначения губернатора Свободной территории Триест,

так как мы не утвердили еще повестки дня. Вопрос о том, может ли быть достигнуто соглашение относительно назначения губернатора Свободной территории Триест, поднят в письме представителя Советского Союза. Еще не наступил тот момент, когда мы можем это письмо обсуждать. Обсуждая вопрос о том, следует ли отложить рассмотрение этого предложения или нет, мы не должны предвосхищать результаты прений, которые еще не имели места.

44 Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я хотел бы поддержать сделанное представителем Колумбии предложение отложить наши прения до 4 ноября.

45 Как указал г-н Уррутиа и как все члены Совета это, конечно, знают, в настоящее время положение в Триесте довольно критическое. Все заинтересованные стороны прилагают величайшие усилия к тому, чтобы преодолеть все эти затруднения и достигнуть окончательного разрешения вопроса. Очевидно, что при этих обстоятельствах нежелательно Совету вмешиваться в это дело и приступать к обсуждению, — которое, я боюсь, будет чисто теоретическим, — вопроса о желательности или нежелательности введения в действие известного постановления Мирного договора с Италией. Это тем более верно, так как у нас, к сожалению, нет никаких оснований предполагать, что мы теперь можем здесь прийти к соглашению по вопросу о назначении губернатора Свободной территории Триест.

46 Я подчиняюсь постановлению Председателя, что мы не можем обсуждать этого вопроса, но полагаю, что я могу все же указать на то, как фактически это указал и г-н Уррутиа, что мы не смогли достигнуть соглашения по этому вопросу в течение больше восьми лет и что нет никаких оснований полагать, что к таковому мы придем сейчас. Конечно не мне, в особенности ввиду постановления Председателя, обвинять кого бы то ни было в создавшемся прискорбном положении. Я мог бы это сделать и думаю, что я это конечно сделаю, когда и если мы вернемся к обсуждению этого вопроса. Однако я не хочу этого делать в настоящий момент. Я считаю лишь нужным обратить внимание на тот прискорбный факт, что соглашение до сих пор достигнуто не было и что таковое теперь, повидимому, маловероятно.

47 По нашему мнению, разрешения вопроса надо искать иным путем, и, как нам известно, непосредственно заинтересованные в нем державы теперь активно работают в этом направлении. Всего лишь несколько часов тому назад, в конце произнесенной им речи, в которой он коснулся этого вопроса, г-н Иден сказал в Палате общин следующее:

«Если все заинтересованные стороны будут иметь в виду настоятельную необходимость единения между государствами, которые должны быть хорошими соседями, я полагаю, что мы все-таки найдем способ побудить обе стороны прийти к соглашению.»

48 Поэтому, хотя и понимая естественное желание г-на Вышинского сделать все возможное, чтобы содействовать разрешению вопроса, я твердо убежден в том, что прения в Совете Безопасности в дан-

ный момент делу не помогут. Ведь фактически никто не может убедительно доказать, что прения по этому вопросу приведут к какому бы то ни было результату в разрешении проблемы, тогда как имеются все основания предполагать, что произнесенные во время этих прений слова могут лишь подлить масла в огонь и увеличить разногласия в самом районе.

49 Поэтому мы убеждены в том, что предложение сравнительно не надолго отложить рассмотрение этого вопроса продиктовано соображением благоразумия. По этой причине мы конечно поддержим это предложение, столь красноречиво и убедительно обоснованное представителем Колумбии.

50 А Я ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик). Я хочу, раньше всего, сделать несколько замечаний по поводу возражений, которые были представлены здесь г-ном Уррутиа, представителем Колумбии. Он сказал, что он говорил не о заявлении 8 октября, а о коммюнике Лондонской конференции. Вероятно, я плохо расслышал. Если он имел в виду именно Лондонское совещание и сказал так, — а я приписал ему его слова о заявлении от 8 октября, — то, разумеется, это обмолвка, о которой я очень сожалею. Но это ни в какой мере не меняет дело.

51 Что, в самом деле, говорится в этом коммюнике из Лондона от 18 октября? В этом коммюнике сказано, что министры иностранных дел, заседавшие в Лондоне (Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция), договорились упорно продолжать свои совместные усилия к тому, чтобы осуществить длительное урегулирование в этом районе, г-н Уррутиа. Какие же это меры предполагалось принять для длительного урегулирования триестинского вопроса — какие меры, как не те, которые были изложены в заявлении от 8 октября? Следовательно, лондонское коммюнике подтвердило заявление от 8 октября, когда говорили три министра иностранных дел о том, что они будут дальше осуществлять урегулирование в этом районе. И когда мы не знаем никаких других документов, кроме документа от 8 октября (опубликованного теми же самыми тремя министрами), в котором предлагаются определенные мероприятия по так называемому «урегулированию» триестинского вопроса, — то я вполне имею право говорить о том, что лондонское коммюнике лишь подтверждает заявление от 8 октября, и, таким образом, ни в какой мере не меняется положение со всеми теми замечаниями, которые я сделал по поводу 8 октября.

52 Конечно, по поводу коммюнике нечего даже и говорить, потому что только подтверждается то, что уже раньше было заявлено, подтверждается, что они будут дальше стремиться к тому, чтобы осуществить длительное урегулирование в этом районе — и точка. Больше ничего нет. Если же вы подумаете о том, в чем будет заключаться это «длительное урегулирование», то вы, естественно, должны будете перейти к заявлению от 8 октября, где изложена программа мероприятий, которые рассчитывают провести правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции в отношении Триеста для того, чтобы «урегулировать», как они

говорят, положение в этом районе Таким образом, этот вопрос можно считать исчерпанным

53 Г-н Уррутиа сослался на заявление австралийского делегата об обманчивости Мирного договора, если он не будет выполнен Он, конечно, был совершенно прав, как правы будут все те, кто будут говорить, что те, кто не выполняет обещания, данные в Мирном договоре, будут рассматриваться как обманщики Вы подтверждаете именно то, что я не хотел называть своим собственным именем Но вы это назвали Я повторяю вслед за вами Если это вас удовлетворяет, я не возражаю Конечно, если подписывать Мирный договор, а потом его не выполнять, то как это можно будет назвать, если не обманом тех, в отношении кого этот Договор подписан, кого он касается, как и в отношении всего мирового общественного мнения? Но я не хотел говорить тех слов, которые вы напомнили, процитировавши вашего и моего австралийского коллегу Вся ответственность, поэтому, от меня переносится на г-на австралийского делегата и на повторяющего его слова г-на колумбийского делегата в настоящем заседании Совета Безопасности

54 Меня больше интересует другой вопрос В чем же заключается эта обманчивость Мирного договора? Именно в том, что обещали создать Свободную территорию Триест, а создали американско-английскую военную базу В том, что обещали, что эта территория будет демократическая, а создали там территорию с таким режимом, который нельзя назвать иначе, как антинародным режимом Обещали в Мирном договоре назначить губернатора До сих пор не назначили его Обещали дать права человека и основные свободы населению этой территории, а до сих пор не дали ни того, ни другого Обещали создать правительственный совет Его не создали Обещали избрать учредительное собрание Его не избрали Обещали в известный срок — через 135 дней после того, как губернатор будет назначен — вывести иностранные войска с территории Триест Не назначили губернатора Отсчитали несколько раз по 135 дней от этой неизвестной даты, а войска остаются там и дальше и будут, вероятно, оставаться вплоть до тех пор, покамест их не заставят обстоятельства переменить свою позицию, свое решение

55 Таким образом, вы правы, г-н Уррутиа, что австралийский делегат был прав Мирный договор превратился в обман Вот мы против этого и возражаем сейчас и настаиваем на том, чтобы он превратился в действительность и чтобы по-честному мы подошли к тем обязательствам, которые не выполнялись в течение этих многих лет

56 Нам говорят, — это в частности сказал г-н Уррутиа, — что нельзя было ничего сделать потому, что вето мешало Конечно, вето мешает тем, против чьего предложения оно направляется Но тут вето применялось с обеих сторон Но это неважно сейчас, если бы так объективно анализировать положение вещей, которое создалось с назначением губернатора, а важно то, что когда был назначен подкомитет по рекомендациям кандидатов, о чем говорил г-н Уррутиа, то этот подкомитет выдвинул кандидатуры Он назвал г-на Бьюссере, бывшего министра

внутренних дел Бельгии, г-на Альфаро, г-на Фернандеса, г-на Падилья-Нерво, хорошо нам известного, г-на Прадо, г-на Флюкигера и г-на Броха

57 Семь кандидатур были одобрены из всех 12, которые вообще за это время были названы подготовительным комитетом, который специально был создан для того, чтобы рекомендовать наиболее приемлемые для разных сторон, для разных делегаций, кандидатуры В числе этих семи оказались две кандидатуры Бьюссере и Флюкигера, за которые голосовали и Франция, и Соединенные Штаты Америки, и Англия, и Советский Союз, т е как раз те четыре державы, которые имели право накладывать свое вето Что же им помешало в данном случае? Помешало то, что оказалось, когда Советский Союз согласился на Бьюссере, то Франция и США, которые его раньше поддерживали, — сняли эту кандидатуру Когда Советский Союз согласился на Флюкигера, то Великобритания, которая выдвигала эту кандидатуру, сняла эту кандидатуру

58 Тогда я спрашиваю на ком лежит ответственность, господин Уррутиа? На Советском Союзе, который привыкли обвинять в очень свободном применении и злоупотреблении правом этого вето, или на тех, которые действительно злоупотребили в данном случае своим правом, которые буквально, можно сказать, срывали одну кандидатуру за другой? Поэтому ссылки на вето как на основную причину лишены, по-моему, всякого основания История обсуждения и выдвижения кандидатур для назначения губернатора в Свободную территорию Триест полностью опровергает такого рода объяснения

59 Пойдем дальше Нам говорят, что вообще в силу того, что ничего не удалось достигнуть за эти годы, — незачем и дальше обсуждать данный вопрос, так как все равно из этого ничего не выйдет Я не знаю, почему у г-на Джебба такое пессимистическое настроение и как вообще можно вести политику в Объединенных Нациях, направленную на то, чтобы Организация Объединенных Наций стала центром единства мнений, решений и действий, — если быть так пессимистически настроенным?

60 Вчера у нас были большие разногласия между одной группой делегатов и другой по вопросу о трениях между Израилем и арабскими государствами Сегодня оказалось возможным эти разногласия устранить У нас в течение длительного срока были серьезные разногласия относительно перемирия в Корее Однако удалось, в конце концов, их устранить Сейчас немало у нас и других разногласий У нас в каждом комитете есть вопросы, — и большие и малые, — по которым имеются крупнейшие разногласия Но разве это означает, что надо поставить точку на том, до чего мы сегодня дошли, идя по пути стремления провести свои предложения и, может быть, урегулировать эти разногласия?

61 По-моему, такой пессимизм несовместим совершенно с теми задачами, которые стоят перед нами Я понимаю, что не нужно обольщаться излишним оптимизмом. Я очень далек от этого Но я не хочу также впадать в излишний пессимизм Я хочу быть тоже далеким и от этого

62 Я думаю, что нельзя подходить к нашей работе, ко всей деятельности Организации Объединенных Наций в той пессимистической позиции, которую защищает здесь или, вернее сказать, занимает г-н Джебб. Я, впрочем, не думаю, что он будет до конца ее защищать, потому что я знаю г-на Джебба как благоразумного человека, который не может до конца быть пессимистом. Ибо пессимизм есть выражение крайнего неблагоразумия, неумение ориентироваться в обстановке и, что самое главное, неумение подчинить себе обстоятельства. Пессимизм — это полная пассивность и подчиненность обстоятельствам, что не является отличительным признаком деятельного человека.

63 Вот я думаю, что если мы с таким пессимистическим взглядом подошли бы ко всей работе Организации Объединенных Наций, то нам нужно было бы вообще перестать созывать наши сессии, так как у нас на каждой сессии имеется тьма всяких вопросов, которые не были разрешены и раньше и не разрешены до сих пор.

64 Но вы говорите, что не отказываетесь обсуждать даже и этот вопрос, но вы хотите только отложить его. А если вы не отказываетесь его обсуждать, если вы согласны его обсуждать, хотя вы уверены в том, что из этого ничего не выйдет, тогда чем объяснить такое ваше непротивленчество злу? Чем тогда объяснить такое ваше великодушие? Тратить время на то, из чего не может получиться никакой решительно пользы и никакого решительно толку?

65 Я думаю поэтому, что ссылаться на то, что, если до сих пор мы не договорились ни до чего, то поэтому ни до чего не договоримся и дальше, — это не та позиция, которую мы должны занимать здесь, когда мы собираемся, — мы, представители 60-ти наций, для того, чтобы решать важные международные вопросы.

66. Но нам говорят «Мы не предлагали вообще отказаться от обсуждения этого вопроса, а давайте только отложим обсуждение его до 4-го ноября». Я спрашиваю почему? Нам сказали «Не до 3-го ноября, а до 4-го, потому что есть «протокольные» обстоятельства». Я отношусь с полным уважением к «протокольным» обстоятельствам и, тем более, имеющим важное значение. Но разве можно подчинять нашу работу таким обстоятельствам? Я думаю, что с этим не согласится и представитель Греции, который больше, чем кто-либо другой, заинтересован в том, чтобы протокольные мероприятия были осуществлены в полном объеме и с должным тактом. Поэтому это соображение мне кажется странным.

67 Мне говорят «Мы отложим на некоторое время и посмотрим, может быть, договорятся эти три державы». Да три державы давно договорились, господа. Вы уже давно договорились. Идет речь не о вас, не об этих трех державах — США, Великобритании и Франции, — а идет речь о тех 21 государстве, которые поставили свои подписи под Мирным договором и без согласия которых никто не имеет права решать иначе те вопросы, которые решены определенным образом Мирным договором.

68. Вот наша позиция. И то, что вы нарушали это правило, этот важнейший принцип — и разумный принцип, и необходимый принцип — в течение ряда лет, не освобождает вас от необходимости тогда, когда мы считаем необходимым и нужным, полезным и целесообразным поставить этот вопрос. Вы — три государства — давно уже сговорились! Вы теперь хотите сговориться еще с двумя — с Югославией и Италией. Впятером, — но и впятером вы не имеете права решать вопросы, которые решены Мирным договором с Италией, под которым стоит подпись 21 государства. Вот наша постановка вопроса.

69 А вы говорите «Нет, подождем». Хорошо. Допустим, что вы правы, что, если мы подождем некоторое время, три государства, о которых мы говорили, договорятся до чего-то приемлемого для остальных. Но, позволите, разве не было уже такого положения, когда они договорились до того, что они считали приемлемым для других, но что оказалось неприемлемым. Разве они не договорились, когда они издавали декларацию 20 марта 1948 года? Договорились. Но разве какой-нибудь толк вышел из этого? Нет, никакого толку. В 1948 году обещали, что весь Триест будет вообще возвращен Италии. Во-первых, вы сами не выполнили этого обещания, которое вы дали, очевидно, недостаточно обосновано, или вы, может быть, преследовали какие-то цели, которые вам только известны, и я не смею вторгаться в эту область, по крайней мере, сейчас. Но ведь из этого ничего не вышло.

70 Теперь, 8 октября, вы опубликовали новое заявление, что вы отдаете зону «А» Италии, вопреки Мирному договору. Но из этого тоже ничего не выходит, кроме того волнения и беспокойства, которое вы сами здесь констатируете. Г-н Джебб начал свое сегодняшнее выступление именно с такого заявления, что он поддержит предложение отложить обсуждение этого вопроса до 4 ноября, и сказал дальше «положение в Триесте довольно критическое». Относительно довольно критического положения в отношении другого вопроса я вспоминаю его вчерашние слова [626-е заседание] о том, что когда Рим горит, то надо беспокоиться о пожаре. Как же он, признавая критическое положение, в то же самое время говорит давайте все-таки напьемся с высокой колокольни на это критическое положение и отложим его, а сами пойдем играть в гольф или, может быть, займемся чем-нибудь другим. Помоему, это неправильная постановка вопроса, не деловая постановка вопроса, постановка вопроса, не имеющая ничего общего с теми задачами, которые мы сюда присланы решать нашими народами и правительствами. Мы за тысячи и тысячи миль приехали сюда только для того, чтобы решать важные вопросы, а нам в это время предлагают «Давайте подождем, давайте погодим, может быть сговорятся». Кто сговорится? Три правительства, которые уже сговорились. Ведь и г-н Лодж, и г-н Джебб, и г-н Опшено знают, что все сговорено. Этого только не знают Югославия и Италия. Потому что эти три державы сговорились между собой, хотели ублажить и тех и других, но ничего не вышло. У вас

ничего не вышло, потому что под вашими ногами незаконная почва. Почва эта колеблется, раз она незаконная, лишенная права и справедливости, она построена на произволе по отношению к другим государствам, которые являются участниками этого общего и важного дела, выраженного в Мирном договоре с Италией от 1947 года

71 Ясное дело, что все эти оговорки, что мол « подождем, пускай сговорятся », не имеют под собою никаких оснований. Нет, я скажу, нельзя ждать того, чтобы сговорились и дальше и окончательно покончили с Мирным договором от 1947 года. Покамест еще есть какая-нибудь надежда удержаться от этого опасного шага — окончательно похоронить Мирный договор, который является единственным разумным способом урегулирования тех вопросов, которые завязались в сложный и опасный узел национального обострения в этом районе Европы — нужно это сделать. И Совет Безопасности обязан это сделать.

72 Совет Безопасности не может строить свою работу в зависимости от совещаний тех или других, может быть, высоких лиц и учреждений, — вне Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций, — имеющих место. Мы не можем строить свою работу таким образом, что мол « давайте подождем, что скажут каких-то три министра », хотя бы очень почтенные представители трех великих держав — « как они решат, так и мы здесь будем решать ». Мы так работать не можем. Здесь собрались представители 60-ти суверенных государств, которые имеют право свою волю сформировать, в зависимости от обмена мнений, которое имеет место здесь, руководствуясь, конечно, позицией и указаниями своих правительств. Но ставить работу Совета Безопасности в такое положение, что может он тогда только сказать свое слово, когда это скажут какие-то другие государства по вопросу, в котором мы все здесь заинтересованы — по-моему, это значит — не уважать Совет Безопасности, не уважать Генеральную Ассамблею, не уважать Организацию Объединенных Наций.

73 Вот почему мы настаиваем на том, чтобы такие подходы к делу были оставлены в стороне, как не соответствующие ни нашему достоинству, ни положению, которое в международных отношениях должна занять Организация Объединенных Наций.

74 Г-н ВАДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Вряд ли надо говорить о том, что какое-либо правительство может быть в большей мере заинтересовано в установлении мира в беспокойной зоне Триеста, чем правительство Соединенных Штатов. Если бы мы хоть на минуту поверили в то, что обсуждение вопроса в настоящее время в Совете могло бы нас приблизить к этой цели, мы были бы последними, которые согласились бы на отсрочку его рассмотрения. Однако факты показывают, что правильно как раз диаметрально противоположное, как это столь верно указал представитель Колумбии, поддержанный представителем Соединенного Королевства.

75 Выступая от имени моего правительства, я сказал бы, что предложение отложить рассмотрение

вопроса свидетельствует скорее об оптимизме, чем о пессимизме, этим выражается надежда, что упомянутые новые факторы открывают возможность к успешному разрешению проблемы. Если бы мое правительство было склонно к пессимизму или пораженчеству, то разочарования последних лет, за многие из которых вина лежит непосредственно на представителе Советского Союза, довели бы нас до последней степени отчаяния. Однако этого нет и не будет.

76 Как здесь в Организации Объединенных Наций, так и в остальных частях мира ведутся важные переговоры относительно Триеста. Мы стремимся к тому, чтобы избежать здесь всего того, что могло бы помешать нормальному ходу вещей и успешному результату, на который мы возлагаем столь большие надежды.

77 Поэтому мое правительство решительно рекомендует принять предложение об отсрочке рассмотрения вопроса.

78 Г-н КИРУ (Греция) *(говорит по-английски)* Мы имеем дело с довольно запутанным положением парламентарного характера, и с любезного разрешения Председателя я хочу постараться его несколько выяснить, не в умах моих уважаемых коллег, конечно, а хотя бы в моем собственном уме.

79 В чем же заключается предложение представителя Колумбии? Он вовсе не предлагал, чтобы обсуждение рассматриваемого нами вопроса было отложено на неопределенное время. Он предложил, чтобы его отложили только до 4 ноября. Кстати, он первоначально указал 3 ноября, а затем, вспомнив, что король и королева Эллинов должны 3 ноября официально посетить Генеральную Ассамблею, он любезно согласился изменить дату на 4 ноября.

80 Я вполне согласен с г-ном Вышинским, что вопросы протокольного характера не должны мешать обсуждению разногласий, которые могут представлять собой угрозу миру. Мало того, я совершенно уверен в том, что король Павел и королева Фредерика Эллинов первые согласились бы с точкой зрения представителя Советского Союза по этому вопросу, и поэтому покорнейше прошу представителя Колумбии, если он сочтет это возможным, снова изменить дату и назначить 2 ноября, предпочтительно утром.

81 Однако вернемся к предложению г-на Уррутиа. Он вовсе не основывал свое предложение на англо-американской декларации от 8 октября. Он также отнюдь не ссылаясь на изданное два дня тому назад в Лондоне коммюнике. Он основывал свое предложение на дипломатических переговорах, ведущихся не между Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, которые, как правильно указал г-н Вышинский, уже договорились по вопросу о Триесте, а на переговорах, ведущихся между двумя непосредственно заинтересованными правительствами, гораздо больше заинтересованными, чем все другие участники Мирного договора от 10 февраля 1947 г., т. е. на переговорах с Италией и Югославией, имеющих целью, пользуясь выражением министра иностранных дел Соединенного

Королевства, только что приведенным сэром Гладвином Джеббом, « побудить обе стороны прийти к соглашению »

82 Я полагаю, что, внося свое предложение, — и я вполне согласен в этом отношении с представителем Соединенных Штатов, — г-н Уррутиа вовсе не был пессимистом. Как раз наоборот, он следовал совету, который г-н Вышинский дал сэру Гладвину Джеббу: он был весьма оптимистически расположен, и, по моему скромному мнению, он имеет полное основание быть таковым.

83 Мы прочли в газетах, что оба — я повторяю — непосредственно заинтересованных правительства изъявили свое согласие вступить в дипломатические переговоры. Поэтому я полагаю, что наш основной долг — это помочь такого рода переговорам.

84 Г-н Вышинский основывает свое возражение против предложения Колумбии на сущности всего вопроса, т. е. на принципе *pacis sunt servanda*. Я мог бы ему ответить, указав на то, что на основании статьи 24 Устава главной ответственностью Совета Безопасности является поддержание международного мира и безопасности, т. е. другими словами мир и безопасность ставятся выше международных договоров. Я могу даже привести замечательную фразу, которая была произнесена на конференции по международному праву, состоявшейся в 1947 году в Академии международного права *, а именно:

« Первое элементарное понятие международного права — это обязанность оберегать международный мир, безопасность и сотрудничество. Эта обязанность лежит на всех государствах, а главным образом на великих державах »

Эти действительно замечательные слова были сказаны Сергеем Борисовичем Крыловым, известным русским юристом и международником.

85 Мы просим г-на Вышинского только подождать десять или двенадцать дней, а если он и тогда будет считать, что нет никакой надежды на благополучный исход непосредственных переговоров и что столь дорогой его сердцу принцип *pacis sunt servanda* в опасности, он будет иметь полную возможность к нему вернуться, когда мы снова соберемся. По этой причине я решительно высказываюсь за предложение представителя Колумбии.

86 Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*) Мы читаем в статье 33 Устава, что « стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору ». В этой статье еще говорится, что « Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств ».

87 Нет никакого сомнения в том, что в районе Триеста наблюдается положение, которое вызывает

серьезное беспокойство в том, что касается поддержания международного мира и безопасности. Противно тому, что нам сказал г-н Вышинский, это положение вызвано не англо-американской декларацией от 8 октября. Достаточно прочесть газеты за предшествовавшие этой декларации недели, чтобы убедиться в том, что положение в этом районе развивалось довольно угрожающим образом и что декларация двух держав имела лишь целью его улучшить.

88 В настоящее время правительства Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов официально и открыто заявили о своем намерении мирным образом разрешить спор путем дипломатических переговоров и предложений, сделанных двум главным образом заинтересованным сторонам, т. е. Италии и Югославии. Но для этой цели необходимо, чтобы во время этих переговоров царил международная атмосфера, свободная от всякой бесполезной полемики, и я считаю совершенно обоснованным высказанное некоторыми предшествовавшими ораторами желание, чтобы в то время, когда прилагаются эти усилия к примирению и переговорам, Совет Безопасности воздержался от всяких прений, которые могли бы оказать только неблагоприятное влияние на успешный ход этих переговоров. Воздерживаясь в течение десяти или пятнадцати дней от всяких прений по этому вопросу, Совет Безопасности лишь молчаливо применит пункт 2 статьи 33, в котором говорится: « Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств ».

89 Г-н Вышинский заметил, что не только три или пять государств заинтересованы в споре о Триесте, а двадцать одно. Но я убежден в том, что если ведущие в настоящее время переговоры и разговоры приведут, как мы надеемся, к окончательному соглашению не только между тремя великими державами, но также и между главным образом заинтересованными в этом споре обеими сторонами, т. е. Югославией и Италией, то никто из остальных участников Мирного договора не решится помешать достижению этого соглашения, заключение которого дало бы окончательную гарантию в том, что всякая угроза международному миру и безопасности в районе Свободной территории Триест будет устранена.

90 По этой причине делегация Франции будет голосовать за отсрочку, предложенную представителем Колумбии.

91 А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) Я очень рад, что и г-н Киру и г-н Опено в значительной части своих выступлений касались вопросов юридического характера. Я очень рад потому, что это еще лучше позволяет нам уяснить всю правоту точки зрения, которую я здесь защищаю, и изобличить полную неправоту тех делегатов, которые не согласны с нашей позицией и которые настаивают на правильности якобы своих позиций.

92 Г-н Киру сослался на статью 34 и, вместе с тем, напомнил нам о том принципе международного права, который говорит о необходимости соблюдать

* Académie de droit international

заключенные договоры — *pacta servanda sunt* Что же из этого следует? Из этого следует то, что статья 34 для нас является как бы подходом к действительному решению того вопроса, который нас сейчас занимает, иначе не было бы смысла связывать вопрос о принципе *pacta servanda sunt* со статьей 34 Что же говорит, в таком случае, статья 34? Она говорит, что « Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию »

93 Следовательно, как раз то, что пытался здесь доказать г-н Киру, непосредственно — так сказать — « льет воду на нашу мельницу » Именно Совет Безопасности должен заниматься рассмотрением этого вопроса Я очень благодарен г-ну Киру за его разъяснения

94 Г-н КИРУ (Греция) *(говорит по-английски)* С разрешения представителя Советского Союза я хочу только сказать, что я согласился на статью 24, а не на статью 34

95. А Я ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) Я ссылаюсь на статью 34, я так ее и записал у себя Но статья 24 или статья 34 в этом вопросе могут служить мне одинаково Сошлемся на статью 24

96 В статье 24 еще более категорично говорится о том, о чем я хочу сказать Разрешите, г-н Киру, прочитать вам статью 24

« Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций, ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что, при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени »

97 Следовательно, статья 24, на которую вы сослались, мне как раз очень подходит, не меньше чем статья 34, потому что статья 34 развивает статью 24 Если статья 24 говорит, что « Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание мира » и т д , то статья 34 говорит о том, что поэтому « Совет Безопасности уполномочивается расследовать » любой вопрос, который касается международных споров и ситуаций Я думаю, что г-н Киру удовлетворится этим моим разъяснением

98 Но если это так, то в таком случае какие же у нас есть основания уклоняться от рассмотрения этого вопроса здесь? Какие у нас основания уклоняться от рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности, если этот вопрос действительно связан с интересами поддержания мира и безопасности, если действительно та ситуация, которая имеется сейчас в этом южном районе Европы, подходит под понятие статьи 34, а, следовательно, и статьи 24, которые связаны между собой?

99 Я обращаю ваше внимание на то, что говорят другие Вот говорил здесь г-н Джебб, что положение критическое Я бы хотел спросить — он остается при своем мнении или не остается? Может быть, положение уже перестало быть критическим

за это время? В таком случае, разговор другой, но он сказал « положение критическое »

100 Далее, я ссылаюсь на заявления югославов, они говорят — катастрофа, положение близко к катастрофе Я могу еще раз это повторить Тут говорится Тито предупреждает, что введет войска в зону « А », если туда войдут итальянцы, и будут катастрофические последствия Это, г-н Киру, угроза войной Это значит, что международное положение очень острое, если эти слова не брошены на ветер, если эти слова имеют какое-нибудь серьезное значение

101 А как отвечают на это итальянцы? А мы, говорят, не допустим иного решения чем то, чтобы зона « А » была итальянской Мы введем туда войска

102 Уже имеются сведения, что на границе сосредоточены югославские войска с одной стороны и итальянские войска с другой стороны Разве это не критическое положение, господа? Разве г-н Джебб не прав? Я целиком поддерживаю г-на Джебба в этом вопросе Положение критическое

103. А если положение критическое, то как же вы забываете статью 34 или статью 24? Главная ответственность лежит на Совете Безопасности, а нас уговаривают, чтобы мы закрыли глаза, заткнули уши, спрятали голову под крыло и спокойно ушли себе в сторону, предоставив ход вещей собственному течению Это есть нарушение нами нашего долга, это есть нарушение Устава Это есть нарушение той самой статьи 24, и я прибавляю к ней — с согласия г-на Киру — статью 34! Это есть нарушение принципа международного права *pacta servanda sunt*

104 Г-н Киру утешает себя тем, что пакты эти еще не нарушены Он сказал « когда эти пакты окажутся в опасности, тогда мы вернемся к этому вопросу » (Я, кажется, правильно вас цитирую) Но если вы так рассуждаете, тогда позвольте попросить вас рассмотреть то положение, в котором сейчас находится вот этот несчастный Мирный договор с Италией Этот Договор уже нарушен и, следовательно, уже давно находится в опасности Но только с каждым годом эта опасность увеличивается, господа, и она сегодня большая, чем была вчера, а завтра возможно будет больше, чем сегодня

105 И мы должны быть на посту Мы должны принять превентивные меры.

106 Статья 33 Устава, на которую ссылаюсь г-н Опнено, только обязывает нас к действиям, к деятельности, а не к бездействию, бездеятельности Она говорит « Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств », которые указаны выше, т е переговоров

107 Но разве стороны в этом вопросе ограничиваются только пятью? Речь идет о другом

108 Я, вероятно, очень плохо объясняю и меня поэтому трудно понять, но я с самого начала стараюсь объяснить один важный принцип, на почве которого мы защищаем свою позицию. Мы гово-

рим речь идет о соблюдении Мирного договора, который никем не аннулирован, который вступил в силу 15 сентября 1947 года, который не может быть аннулирован или изменен односторонними решениями какой-то, хотя бы и влиятельной группы отдельных государств — будут ли это два государства, будут ли это три государства, будет ли это пять государств! Если Италия и Югославия договорятся нарушить Договор, мы не можем с этим согласиться. Если Италия и Югославия, плюс Соединенные Штаты Америки, плюс Великобритания, плюс Франция договорятся между собою нарушить этот Договор, мы не можем с этим согласиться!

109 Господа, вы бы сделали больше для уяснения этого вопроса, если бы вы доказали, что то, что сейчас происходит, не есть нарушение Мирного договора, то-есть, что то, что сейчас происходит в отношении Триеста, есть осуществление утвержденного Мирным договором плана организации и создания Свободной территории Триест

110 Но ведь то, что сейчас происходит, является совершенно противоположным этому! Ведь вы же не возьмете на себя труд говорить, что здесь не горит сейчас электрическое освещение, что сейчас не наступает ночь, что сегодня не 20-е октября, а что сегодня какой-то иной день какого-то несуществующего месяца несуществующего года. Вы же не будете это говорить!

111 Но ведь Мирный договор нарушен, потому что по Мирному договору должен быть назначен губернатор. Мы предлагаем сейчас давайте договоримся. Вы отвечаете мы пытались несколько раз договариваться, но ничего не вышло. А вот теперь мы выдвинули еще раз кандидатуру, которую когда-то выдвигала Великобритания. Тогда эту кандидатуру от имени Великобритании выдвинул г-н Кадоган, предшественник г-на Джебба. Мы предлагаем договориться на этой кандидатуре. Наконец, я могу сейчас еще раз заявить, что если вам эта кандидатура не подойдет, мы готовы обсудить любую другую кандидатуру на назначение губернатора, чтобы сдвинуть с мертвой точки этот важнейший вопрос, который угрожает новым пожаром на юге Европы и который может охватить своим огнем всю Европу. А если загорится Европа, то загорится весь мир!

112 Почему же вы не хотите обсудить этот вопрос? Вы же не знаете, с чем мы можем прийти. Мы приходим сейчас с кандидатурой Флюкигера. Мы не знаем, годится ли она для вас или не годится. Мы думаем, что она должна годиться. Не случайно же Великобритания выдвигала эту кандидатуру.

113 Но мы, наконец, готовы обсудить любую другую кандидатуру. Может быть, вы найдете лучшую кандидатуру, более приемлемую и для Югославии, и для Италии, и для Великобритании, и для Соединенных Штатов, и для Франции?

114 Поэтому совершенно нельзя понять, если рассуждать логически, ту позицию, которую занимает значительное количество делегатов, требующих во что бы то ни стало этот вопрос отложить, явно не желающих обсуждать этот вопрос, как будто бы они не желают видеть того, что совершается перед их

глазами. Они сами признают, что это критическое и опасное положение и что Италия и Югославия являются весьма заинтересованными.

115 Мы это и говорим в нашей резолюции [S/3105]. Позвольте вам напомнить эту ее часть.

« Отмечая, что осуществляемый правительствами Соединенных Штатов и Великобритании, в нарушение Мирного договора с Италией, раздел Свободной территории Триест ведет к усилению трений в отношениях между государствами, прежде всего странами, граничащими со Свободной территорией Триест, и создает угрозу миру и безопасности в этом районе Европы. »

116 Мы предлагаем принять четыре скромных мероприятия, которые записаны уже были шесть лет тому назад в Мирном договоре. Нам на это отвечают Нет, говорят, ситуация теперь, — как, например, говорил г-н Опнено, — ситуация в районе Триеста не та, о которой говорит Вышинский. Какая же это ситуация, г-н Опнено? Спокойно там? Там нет ничего тревожного? Тогда откуда же ваше беспокойство, о котором вы говорили? Или у вас уже нет никакого беспокойства? Я не могу этого понять.

117 Вам говорят те, кто наиболее близко стоят к этому делу, что катастрофические последствия могут быть из того, что совершается там. Да и мы великолепно знаем, — югославское правительство теперь разъяснило, — что если даже не вооруженные итальянские силы будут в зоне « А », а вообще в какой-нибудь форме эта зона будет отдана под контроль итальянских властей, то они с этим не примирятся и введут туда свои войска. Но ведь там, где войска одной стороны сталкиваются с войсками другой стороны — там возможна война. И вы отказываетесь признать серьезность этого момента? Если бы не было того, что там совершается, мы, может быть, так бы и не торопились с тем предложением, которое мы внесли. Но мы торопимся, потому что положение очень трудное и очень сложное.

118 Нам говорят надо подождать. Давайте подождем две недели, пускай дальше ведутся переговоры. Но позвольте какие переговоры? Нам говорят переговоры трех с двумя. Г-н Киру и г-н Опнено так рассуждали, что здесь две заинтересованных стороны. Югославия и Италия. Неверно! Здесь не две заинтересованных стороны. Здесь заинтересованы кроме того еще все те страны, которые подписали Мирный договор, и даже те, которые его не подписали, — позвольте вам это сказать — потому что это вопрос очага войны.

119 Говорить о том, что переговоры будут вестись, нельзя. Надо спросить с кем будут вестись эти переговоры и кто будет их вести? Три правительства, нарушившие Мирный договор, будут вести дальше переговоры с Италией и Югославией, которые, каждая в отдельности, также согласна нарушить этот Договор, но в своих интересах. Югославия ничего не имеет против нарушения этого Договора, потому что она желает захватить в свои собственные руки Триест, независимо от того, как этот вопрос решается Мирным договором. Италия тоже претендует на то, чтобы вся Свободная территория

Триест была отдана под ее контроль, не считаясь с Мирным договором. Итак, три страны, которые уже не первый раз нарушают Мирный договор с Италией, — Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция — пытаются сговориться теперь с двумя другими странами, Италией и Югославией, которые, в свою очередь, тоже хотят нарушить этот Договор. А нам говорят подождите и посмотрите, как они договорятся, и если они договорятся, то ведь, наверное, Советский Союз не возьмет на себя ответственности мешать их дальнейшим действиям.

120 Это совершенно неправильный подход, совершенно неправильные и произвольные выводы. Мы не можем с этим согласиться, даже если не только эти три страны, но и еще две страны, заинтересованные в этом, присоединятся к ним и пойдут по пути нарушения Мирного договора. Я повторяю: мы не можем согласиться с тем, что это допустимо, потому что это есть нарушение Мирного договора, который должен быть выполнен. *Pacta servanda sunt*.

121 Кроме статьи 33, на которую ссылался г-н Опнено, имеется еще статья 34, которая говорит о том, что Совет Безопасности уполномочен рассматривать все эти споры.

122 Кроме того, я хочу обратить внимание еще на одно обстоятельство. Я останавливаюсь только на наиболее важных обстоятельствах, чтобы не повторяться. Я имею в виду то обстоятельство, которое сформулировано в статье 103 нашего Устава. Статья 103 Устава предполагает такую возможность, когда сталкиваются, с одной стороны, международный договор и, с другой стороны, Устав, т. е. постановления и принципы Устава. Статья 103 говорит:

« В том случае, когда обязательства членом Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу »

123 Допустим, следовательно, что Мирный договор с Италией 1947 года пять участников, подписавших этот Договор, намерены пересмотреть, переписать и по-новому его как-то подписать, — согласившись об этом дополнительно, — в нарушение этого Договора, но тоже путем договора, который будет заключать в себе обязательства, противоречащие первоначально заключенному Договору. Нас учит преамбула нашего Устава соблюдению следующего принципа — принципа « справедливости, — как сказано в третьем абзаце этой преамбулы, — и уважения к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права ». Следовательно, здесь получится конфликт между Мирным договором и теми обязательствами, которые были приняты определенным количеством государств в феврале 1947 года и вступили в силу в сентябре 1947 года, с одной стороны, и каким-то новым соглашением в нарушение этих обязательств, с другой. В таком случае, это второе соглашение по статье 103 недействительно, потому что оно противоречит тем обязательствам, которые записаны в Уставе, а статья 103 говорит: если какой-нибудь договор будет содержать в себе условие, противоре-

чащее Уставу, то требование Устава имеет преимущественное значение, имеет приоритет, превалирует перед другими обязательствами, другими договорами, которые вступают в противоречие с тем, к чему обязывает нас Устав.

124 Таким образом, и юридическая сторона дела не оставляет никакого сомнения в том, что наше предложение строго обосновано. Ссылка на моего коллегу Крылова ничего не доказывает, она содержит в себе общее положение, которое является совершенно справедливым, но которое в данных условиях не противоречит той позиции, которую мы защищаем.

125 Я резюмирую. Во-первых, мы констатируем нарушение Мирного договора с Италией 1947 года.

126 Во-вторых, мы констатируем, что никакие переговоры между тремя, пятью или десятью участниками этого Мирного договора не могут иметь силы, если они происходят без согласия всех остальных участников этого Договора.

127 В-третьих, мы считаем, что та основа, на которой ведутся переговоры между тремя государствами, — Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Францией, — является неправильной основой, противоречащей принципам Устава, противоречащей основным принципиальным положениям, заложенным в основу этого Мирного договора 1947 года, где речь идет о создании Свободной территории Триест, и что декларация 1948 года, ее продолжение — декларация 8 октября и ее отражение в лондонском коммюнике 18 октября направлены в совершенно противоположную сторону, а именно, чтобы не создавать Свободной территории Триест, не допустить этого создания, не допустить ее образования.

128 В-четвертых, мы констатируем, что эти секретные переговоры, которые сами по себе являются нарушением Мирного договора 1947 года и его принципов, вызывают трения между государствами, заинтересованными в точном выполнении Мирного договора. Вызывая эти трения, они осложняют международную обстановку, они обостряют международное положение, они, кроме того, чреватые серьезными последствиями, потому что даже такие реакционные газеты, которые я здесь цитировал сегодня, вроде *Journal-American* и т. д. враждебные Советскому Союзу и делу демократии и мира, как это можно видеть из целого ряда статей, — и они вынуждены признать, что это пороховой погреб.

129 На основании всего этого мы настаиваем на том, чтобы вопрос о Триесте обсуждался сейчас в Совете Безопасности, независимо от того, какие идут переговоры, независимо от того, о чем будут стовариваться за нашей спиной, за спиной Совета Безопасности, за спиной всех остальных государств, которые подписали Мирный договор, независимо от того, о чем будут стовариваться между собой те, кто не желает проводить Мирный договор в жизнь, не желает создавать Свободной территории Триест, а желает окончательно похоронить Мирный договор. Это не должно быть допущено, потому что это

чревато серьезными осложнениями, которые с каждым днем нарастают и нарастают

130 Поэтому советская делегация и я, как представитель Советского Союза, настаиваю, не из-за каких-либо специфических интересов Советского Союза, а из глубокого понимания интересов всех миролюбивых народов, интересов дела мира, укрепления международной безопасности и в целях отращения угрозы той войны, которая может возникнуть в результате осложнений и трений, свидетелями которых мы являемся в настоящее время в отношении этого южного района Европы — района так называемой Свободной территории Триест, чтобы этот вопрос был здесь обсужден именно в том конкретном виде, в каком мы его здесь поставили, — договориться о назначении губернатора Свободной территории Триест. Мы считаем, что не следует откладывать этого дела на неделю и, тем более, на две недели, а необходимо договориться теперь и это обязан сделать Совет Безопасности Совет Безопасности действует непрерывно по нашему Уставу Он собирается не на сессии, а он является постоянным органом ООН, который, как пожарная команда, обязан сейчас же выступить при первых признаках появления огня, а не тогда, когда уже огонь бушует и пожирает все новые и новые жертвы

131 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В моем списке больше нет желающих выступить, а потому предлагаю перейти к голосованию Однако, прежде чем мы приступим к голосованию, я хочу, чтобы было вполне ясно, какой вопрос мы голосуем Поэтому я прошу представителя Колумбии указать, согласен ли он с предложением представителя Греции перенести с 4 ноября на 2 ноября намеченную им дату следующего заседания по этому вопросу

132 Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-французски*) Представитель Греции предложил 2 ноября утром Я на это согласен

133 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы, значит, проголосуем сейчас предложение представителя Колумбии о том, чтобы рассмотрение вопроса о Триесте было отложено на утро 2 ноября

Голосование производится поднятием рук

Голосовали за Греция, Дания, Кипр, Колумбия, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чили

Голосовали против Союз Советских Социалистических Республик

Воздержались Ливан

Предложение принимается 9 голосами против 1, при 1 воздержавшемся

134 Г-н ОРТЕГА-МАССОН (Чили) (*говорит по-испански*) Моя страна считает, что обсуждаемый нами вопрос имеет весьма серьезное и важное значение, и мы голосовали за внесенное г-ном Уррутиа, представителем Колумбии, предложение отложить его рассмотрение, так как мы считаем полезным, чтобы прошло известное время, в течение которого могли бы выясниться результаты шагов, пред-

принимаемых Францией, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в целях примирения Италии и Югославии

135 Однако мы также надеемся, что, если в течение этого срока произойдут новые события или какие-либо события, в результате которых было бы желательным изменить нашу точку зрения, Председатель Совета Безопасности по своей собственной инициативе созывает Совет, чтобы мы могли возобновить рассмотрение проблемы

136 При этом условии мы и голосовали за предложение об отсрочке прений

137 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Разрешите мне в качестве представителя ДАНИИ объяснить мотивы моего голосования

138 Я хочу напомнить Совету, что я разослал извещение о созыве нашего первого заседания по этому вопросу за очень короткий срок Я действовал под впечатлением, что в этом районе может создаться критическое положение Ввиду же полученных сведений о ведущихся переговорах, а также высказанных участвующими в этих переговорах государствами опасений, что обсуждение нами вопроса может оказаться пагубным для его мирного разрешения, я голосовал за то, чтобы отложить наши прения

139 А Я ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) Мне нет необходимости объяснять мотивы моего голосования Поэтому я беру слово не для того, чтобы объяснить мотивы голосования, которые должны быть понятны и ясны из всех моих предыдущих выступлений, а для того, чтобы заявить в нескольких словах следующее.

140 Я считаю решение, которое здесь было принято, неправильным Это решение неправильное, главным образом, потому что

141 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) После голосования каждый представитель имеет право изложить мотивы своего голосования, но не возобновлять общих прений или объяснять мотивы голосования других.

142 А Я ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) Хорошо, я не объясняю мотивы голосования, я даю оценку голосованию Если вам угодно назвать то, что я говорю «заявление по мотивам голосования», то прошу считать, что это есть заявление по мотивам голосования

143 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) При условии, что это будет изложением мотивов вашего голосования

144. А Я ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) Я и говорю только о том, что я голосовал «против», потому что я считаю решение, которое было принято, неправильным

145 Это решение неправильное потому, что те переговоры, которые ведутся тремя державами, являются не чем иным, как попыткой сговориться между собой и с двумя другими участниками Мирного договора с Италией от 1947 года о том, как бы

получше, и поскорее, и окончательно нарушить и, таким образом, ликвидировать Мирный договор с Италией от 1947 года

146 Такого рода переговоры не могут дать никакой надежды на то, что, действительно, может быть найден путь мирного урегулирования того вопроса, который нас сейчас здесь интересует Я, поэтому, глубоко убежден в том, что Совет Безопасности, после некоторого последующего развития событий, может быть, выполнит свой долг и примет меры к тому, чтобы, действительно, Мирный договор с Италией от 1947 года был осуществлен, чтобы были назначены губернаторы и чтобы были приняты все меры, которые предусмотрены этим Мирным договором

147 Поэтому я не мог согласиться с тем предложением, которое здесь только что было принято относительно отсрочки обсуждения этого вопроса Я считаю, что такое решение является неправильным Поэтому я и голосовал против него

148. Я объяснил мотивы своего голосования

149 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Так как представитель Советского Союза начал свое выступление с заявления, что он не будет объяснять мотивов своего голосования, он мне простит, что я не знал, что по-русски это означает диаметрально противоположное

150 Г-н ХАМДАНИ (Пакистан) (*говорит по-английски*) Излагая мотивы моего голосования, я присоединяюсь к мнению представителя Чили, которое моя делегация полностью разделяет

151 Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Я голосовал за предложение отложить прения, надеясь, что это поможет разрешению вопроса о Триесте Поданный мною голос не должен быть истолкован в том смысле, что мое правительство отказалось от своих прав в качестве одного из участников Мирного договора с Италией

152 А Я ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) Я благодарю г-на Председателя за разъяснение того недоразумения, которое здесь возникло Я не должен ему говорить, — я думаю, что это ему и без моих слов было ясно, что по-русски означает то же самое, что означают по-датски и по-французски и на других языках те или иные выражения, которые здесь переводятся

153 Я действительно не имел в виду говорить о мотивах голосования После того, как меня предупредил Председатель, что я должен говорить по мотивам голосования, я сказал « Я буду говорить по мотивам голосования »

154. Поэтому, мне кажется, что та фигуральность выражения, которая была допущена по поводу моего ответа, носит несколько искусственный и неоправданный характер

155 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Отчет заседания покажет, была ли она оправданной или нет

Заседание закрывается в 19 часов

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard, 255a George St, Sydney,
90 Queen St, Melbourne
Melbourne University Press, Carlton N3
Victoria

АВСТРИЯ

Gerald & Co, Graben 31, Wien, 1
B Wüllerstorff, Markus Sattikusstrasse 10,
Salzburg

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A, Alsina 500,
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S A,
14 22 rue du Persil, Bruxelles.
W H Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av Miranda, No 52,
Edf Galipan, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Par
tail, Boite Postale 283, Saigon

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111-B, Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Economica Financiera, Edificio
Briz Despacho 207, 6a Av 14 33, Zona
1, Guatemala City

ГЕРМАНИЯ

R Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden

W E Saarbach, Gereonstrasse 25 29,
Köln (22c)

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co, 25 Nathan Road,
Kowloon

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop 28 Stadion Street,
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd, Norregade 6,
København, K

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh Adly Pasha, Cairo

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd, 35 Allenby
Road, Tel Aviv

ИНДИЯ

Orient Longmans Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi
Oxford Book & Stationery Co New
Delhi and Calcutta
P Varadachary & Co, Madras

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan Ltd Gunung Sahari 84,
Djakarta

ИРАК

Mackenzie's Bookshop Baghdad

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H
F, Austurstraeti 18, Reykjavik

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona
Libreria Mundi-Prensa Lagasca 38, Ma-
drid

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gina Capponi 26, Firenze

КАМБОДЖА

Papeterie Librairie Nouvelle, Albert Par
tail 14 Avenue Boullache Pnom Penh

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St West,
Toronto

КИТАЙ

The World Book Co, Ltd, 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan
The Commercial Press Ltd, 211 Nanan
Rd Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria America, Medellin
Libreria Buchholz Galeria, Bogota
Libreria Nacional Ltda, Barranquilla

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San
Jose

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana

ЛИБЕРИЯ

J Momolu Kamara, Monrovia

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer, Luxembourg

МЕКСИКА

Editorial Hermes S A, Ignacio Mariscal
41 Mexico DF

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land C P O 1011, Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr Au-
gustsgt 7A Oslo

ПАКИСТАН

The Pakistan Co operative Book Society,
Dacca East Pakistan (and at Chittagong)
Publishers United Ltd, Lahore
Thomas & Thomas, Karachi, 3

ПАНАМА

Jose Menendez, Plaza de Arango, Pan-
ama

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerias de Salvador Nizza,
Calle Pte Franco No 39 43 Asuncion

ПЕРУ

Libreria Internacional del Peru, S A,
Lima and Arequipa

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186 Rua Aurea Lis-
boa

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia 1a Avenida sur
37, San Salvador

СИНГАПУР

The City Book Store Ltd Winchester
House Collyer Quay

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office, P O Box 569,
London SE 1 (and at HMSO shops)

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N Y

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd, 55 Chakrawat Road
Wat Tuk Bangkok

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette 469 Istiklal Caddesi
Beyaglu, Istanbul

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales Prof H
D'Elia, Av 18 de Julio 1333, Monte-
video

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone, 13, rue Soufflot
Paris V

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop The Associated
Newspapers of Ceylon Ltd, P O Box
244 Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Narodni Trida
9 Praha 1

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57
Santiago

Libreria Ivens Casilla 205, Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A, Lausanne Genève
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1

ШВЕЦИЯ

S E Fritze's Kungl Hovbokhandel A B
Fredsgatan 2, Stockholm

ЭКВАДОР

Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Zaloza, Ljubljana, Slovenia
Drzavno Preduzece, Jugoslovenska
Knjiga Terazije 27/11, Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty), Ltd, Box
724, Pretoria

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd, 6 Tori Nichome,
Nihonbashi, Tokyo

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу *Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.*, или *Sales Section United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland*